

— А на Землю он положил глаз? — спросил Гарри, его голос звучал напряженно. — Он уже вторгнулся в наше царство. Тор отбил его тысячу лет назад. Он все еще бродит на свободе, но не совершал ничего, что могло бы нарушить мир, — ответил Хеймдалль, его слова были спокойны, но в глазах промелькнула тревога. — И все же есть вероятность, что мне придется с ним сразиться, — сказал Гарри, его тон был решительным. — Действительно, — согласился Хеймдалль. — Но мы отклоняемся от темы. Что такое Конвергенция? — Выравнивание миров, — пояснил Хеймдалль. — Сближение — это единственное время, когда все девять царств идеально совпадают друг с другом. Миры образуют друг с другом единую линию. Как вы знаете, девять царств путешествуют внутри Иггдрасиля, Мирового Древа и центра Вселенной. Они вращаются вокруг друг друга в идеальном строю, подобно тому, как планета Земля вращается вокруг своего солнца. Раз в пять тысяч лет миры идеально выравниваются друг с другом. В это время границы между мирами становятся почти размытыми, что позволяет образовывать пространственные разрывы и значительно ускорять путешествия между мирами. Джейн Фостер нашла одну из таких точек и прошла через нее. Ей повезло, что разлом остался открытым, и она смогла вернуться. Ведь если бы этого не произошло, она могла бы потеряться навсегда, так как после того, как миры разойдутся, связь будет потеряна. — Понимаю. По моим исследованиям, а я подозреваю, что это справедливо для каждого из миров, я считаю, что лей-линии взаимодействуют друг с другом, — сказал Гарри, его голос был полон уверенности. — Прошу прощения? — Хеймдалль нахмурился, не понимая, о чем идет речь. — Мой мир изучает лей-линии. Или, по крайней мере, магическое сообщество изучает. Видите ли, они являются точками доступа: нексусами, где окружающая среда наиболее богата, а магия наиболее сильна, — пояснил Гарри. Он создал иллюзию Земли, проецируя ее прямо в воздухе перед Хеймдаллем. — На нашей планете есть две мощные точки. Магглы называют их Северным и Южным полюсами: один — сверху, другой — внизу. Так вот, они соединяются с помощью магической энергии, протянувшейся сверху вниз и питающей себя бесконечной энергией, — Гарри показал на иллюзорную землю, где появились линии, идущие сверху вниз. — Некоторые из этих узловых точек настолько сильны, что могут соединяться с другими с востока на запад. Образуя еще одну линию через всю планету, — сказал Гарри, наблюдая, как на карте появляются линии. — Иногда некоторые точки нексуса сильнее других, и они оказывают сильное притяжение на другие лей-линии, идущие к ним. На этот раз вокруг планеты появилось несколько кругов, символизирующих мощные точки, где лей-линии пересекались. — Точки нексуса с несколькими лей-линиями, проходящими через них, делают их мощными и сильными с точки зрения магии в воздухе. Известно, что под моей школой, Хогвартсом, проходят семь лей-линий, что делает эту территорию очень мощной и чувствительной к магии. — Это что-то новое. И неожиданно, — сказал Хеймдалль, когда иллюзия исчезла, оставляя после себя лишь тишину. — Ты хочешь сказать, что в каждом мире есть эти лей-линии? — спросил Хеймдалль, его голос был полон удивления. — Должны. Лей-линии дают жизнь планете. Многие люди селятся над лей-линиями, даже не подозревая об этом. Лишь немногие могут почувствовать лей-линии и еще меньше могут их увидеть, — сказал Гарри, его слова были спокойны, но в них чувствовалась сила. — Например, Конвергенция, — сказал Хеймдалль, его взгляд был направлен на Гарри. — Лишь немногие существа во Вселенной могут почувствовать Конвергенцию, и еще меньше могут ее увидеть. Я — один из немногих, кто может его видеть. Похоже, я узнал кое-что новое. Есть ли в Асгарде лей-линии? — Есть. Дворец стоит на девяти лей-линиях, — ответил Гарри. — Я думаю, что долгое время Асгард учился подключаться к лей-линиям, не осознавая этого. Если вы действительно научитесь использовать их, то Асгард сможет стать сильнее. — Сколько энергии вырабатывают лей-линии? — спросил Хеймдалль, его голос был полон интереса. — Она бесконечна. Правда, она никогда не была полностью изучена. Я знаю только, что чем больше лей-линий, тем мощнее магия в этом районе. Я думаю, что вы подключились к ней, не осознавая этого. Много ли колдунов в Асгарде? — спросил Гарри, его взгляд был направлен на Хеймдалля. — Их немного. Магия — одно из немногих искусств, которое никогда не было по-настоящему изучено. Самым

одаренным в магических искусствах был бы Амора, — ответил Хеймдалль, его слова были полны печали. — Я чувствую в твоих словах беду, — сказал Гарри, его интуиция подсказывала ему, что что-то не так. — Она и была бедой, — медленно произнес Хеймдалль, его голос был тихим и хриплым. — Она знает Тора с тех пор, как они были молоды, и у нее развилась нездоровая одержимость им. — Стоит ли нам беспокоиться? Тор смотрит только на Джейн, если Амора почувствует опасность... — Аморе больше не рады во дворце, но она все равно доставляет неприятности, когда может. Хотя ты прав: возможно, в этой ситуации было бы разумно проявить осторожность, — сказал Хеймдалль, его слова были полны беспокойства. — Где Амора? — спросил Гарри, его голос был напряженным. — Неизвестно. Она одна из немногих, кто способен скрыть от меня свое присутствие. Ее нет на Асгарде. Я уверен в этом, так как у меня есть стражники, которые ищут ее. Где она бродит, я не знаю, но ты должен быть осторожен. Она очень сильна и опасна в магии, — предупредил Хеймдалль, его голос был строг. — Я приму ваше предупреждение к сведению, — сказал Гарри, его взгляд был решительным. Внезапно со стороны дворца раздался сигнал тревоги, заставивший обоих мужчин оглянуться на дворец вдалеке. — Тюрьмы, — сказал Хеймдалль, его голос был хладнокровен. — На этом я расстаюсь, — сказал Гарри, накладывая на себя чары левитации, и стремительно взлетел в сторону дворца. Он впервые летал без метлы и понял, что ему это нравится. Гарри пронёсся по воздуху и полетел к дворцу. Приземлившись в тюрьме, Гарри увидел, как Тор и Трое Воинов вместе с охранниками сражаются с заключенными. Один из мародеров ударил Гарри по лицу, заставив его повернуть голову и посмотреть назад. Гарри ударил его сзади, заставив споткнуться, после чего Гарри поднял левую руку и выпустил молнию из кончиков пальцев в мародера. Под ударом молнии мародер искажился и упал на землю, слегка подергиваясь. 'Неужели я перестарался?' подумал Гарри, его сердце билось в бешеном ритме. Гарри переключил внимание на других заключенных и выпустил еще один залп молний из кончиков пальцев в другого заключенного. — Гарри, — сказал Тор, ударяя Мьельниром по мародёру, буквально мгновенно убивая его. Чувства Гарри были в полной боевой готовности. Вдруг Морган, используя свою способность к катоптромантии, связалась с ним и показала ему, что происходит снаружи. Он увидел странные черные корабли с красным свечением посередине, летящие над Асгардом. — Тор, эта битва — всего лишь отвлекающий маневр, — сказал Гарри, его голос был полон тревоги. — Настоящий враг атакует тронный зал. Мы должны уходить. Оставь эту битву стражникам. — Воины, за мной, — сказал Тор, и Гарри полетел в сторону тронного зала дворца. Фандрал и Волстагг последовали за Тором, когда он двинулся к тронному залу. Гарри, прибыв на место, увидел странное зрелище: существа с ушами, словно у кролика, и белыми масками атаковали эйнхериев. Из их черного оружия летели красные лучи энергии, пробивающие доспехи асгардов. Один за другим эйнхерии падали, пораженные этой зловещей силой. Гарри немедленно обрушил на тварей свои молнии, пронзая их насквозь. Существа дергались, но ничего не могли поделать. После его атаки они рухнули на землю, издыхающие. Из прожженных дыр в их телах шел дым. — Морган, ты в порядке? — бросил Гарри, оборачиваясь к целительнице. Морган, единственный целитель в тронном зале, изо всех сил старалась помочь раненым эйнхериям. Она работала без устали, но было ясно, что она не в силах спасти всех. В этот момент в зал ворвалось подкрепление. Новые эйнхерии быстро взяли верх над тварями, которые, стреляя вслепую, пытались свалить как можно больше воинов. Гарри создал защитный щит, чтобы защитить эйнхериев от энергетических взрывов. Как только бой перешел в рукопашную схватку, исход стал очевиден. Эйнхерии, обученные к подобным ситуациям, легко справлялись с противниками. Внезапно Гарри заметил движение в углу глаза. Несколько существ выскочили из другого конца коридора. Он уже собирался атаковать, как внезапный желтый луч прорезал их насквозь, заставив упасть на пол. Гарри повернулся и увидел Одина, держащего Гунгнир. За его спиной стояли свежие войска эйнхериев. — Морган, за мной! — крикнул Гарри, взлетая вслед за Тором, который уже направлялся к покоям королевы. Морган, не колеблясь, бросилась следом. Гарри ворвался в покои как раз вовремя, чтобы увидеть, как Тор обрушивает на существо шквал

молний из Мьёльнира. Тварь рухнула. Более крупное существо, уродливое и без маски, на лице которого виднелись ожоги, схватило меньшее и бросилось к балкону. Прыгнув вниз, оно скрылось в корабле, который мгновенно взмыл в воздух. Тор бросился за ними, но корабль уже начал исчезать. — У них стелс-технологии, — произнес Гарри, глядя на Фриггу, лежащую на полу с смертельной раной в спине.

<http://tl.rulate.ru/book/93865/3152124>